

**ЛИНГВОКУЛЬТОРОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ЭМОЦИОНАЛЬНО – ОЦЕНОЧНОГО КОНЦЕПТА, ВЕРБАЛИЗОВАННОГО
ЛЕКСЕМАМИ «СТЫД»-«UYAT» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОВОМ
СОЗНАНИИ**

*Карацук Виталий Александрович,
профессор Андижанского государственного университета
Алишера Гулдиёра Фазагировна,
магистрант Андижанского государственного университета,
Андижан, Узбекистан*

Аннотация В статье описывается исследование эмоционально-оценочного концепта, вербализованного лексемами «стыд»-«uyat» в русской и узбекской языковой картинах мира. Работа выполнена в рамках лингвокультурологического концептуализма, базисным термином которого является концепт сложное структурно- смысловое образование, в котором выделяются три стороны: понятие, образ и ценность. Концепт «стыд» -«uyat», как ментальное образование характеризуется этнокультурной спецификой и различными способами экспликации в русском и узбекском языках. Целью научного описания стало установление конститутивных признаков данного феномена, представленного в языковом сознании русских и узбеков, установить специфику репрезентации концепта «стыд» -«uyat» в сопоставляемых лингвокультурах.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, аксиология, репрезентация, антропоцентрическая парадигма, языковая картина мира.

**LINGUOCULTURAL CHARACTERISTICS OF THE EMOTIONAL-
EVALUATIVE CONCEPT, VERBALIZED BY THE LEXEMES "SHAME" - "UYAT"
IN THE RUSSIAN AND UZBEK LINGUISTIC CONSCIOUSNESS**

Annotation The article describes a study of the emotional-evaluative concept verbalized by the lexemes "shame"—"uyat" in the Russian and Uzbek linguistic worldviews. The work is carried out within the framework of linguistic and cultural conceptualism, whose basic term is the concept a complex structural and semantic formation that includes three aspects: notion, image, and value. The concept of "shame"—"uyat," as a mental formation, is characterized by ethnocultural specificity and various methods of explication in the Russian and Uzbek languages. The aim of the scientific description is to identify the constitutive features of this phenomenon as represented in the linguistic consciousness of Russians and Uzbeks and to

determine the specifics of the representation of the "shame"–"uyat" concept in the compared linguistic cultures.

Keywords: linguoculturology, concept, axiology, representation, anthropocentric paradigm, linguistic worldview.

RUS VA O‘ZBEK TILSHUNOSLIK ONGIDAGI “UYAT” – “UYAT” LEKSEMALARI BILAN FE‘LDA IFODALANGAN EMOTSIONAL-BAHOLASH TUSHUNCHASINING LINGVOMADANIY XUSUSIYATLARI.

Annotatsiya Maqolada rus va o‘zbek tilidagi lingvistik dunyoqarashlarda "uyat"-"стыд" leksemalari bilan ifodalangan emotsional-baholovchi konsept tadqiqoti bayon etiladi. Ish lingvokulturologik kontseptualizm doirasida amalga oshirilgan bo‘lib, uning asosiy tushunchasi konsept bo‘lib, u uch tomonlama murakkab tuzilish va ma‘no shakliga ega: tushuncha, obraz va qadriyat. "Uyat"-"стыд" konsepti mental tuzilma sifatida etnomadaniy xususiyatlari rus hamda o‘zbek tillarida turli eksplikatsiya usullari bilan tavsiflanadi. Ilmiy tavsifning maqsadi ushbu fenomenning ruslar va o‘zbeklarning til ongida aks etgan konstitutiv belgilarini aniqlash va solishtirilayotgan lingvokulturalarda "uyat"-"стыд" konseptining ifodalanish o‘ziga xosligini aniqlashdir.

Kalit so‘zlar: lingvokulturologiya, konsept, aksiologiya, reprezentatsiya, antropotsentrik paradigma, lingvistik dunyoqarash.

Введение.

Целью работы является выработка комплексной характеристики названных концептов через сопоставительный анализ, направленный на определение национальной специфики данных ментальных образований в лингвокультурах России и Узбекистана, выявление моментов их взаимосвязи в языковом сознании носителей русского и узбекского языка. Внутренний мир человека и его такие психические феномены, как стыд, гордость, вина, страх, честь, совесть, любовь, ненависть и др., эмпирическому описанию не поддаются. Исследование таких объектов обычно опирается на анализ информации, извлечённой из разного вида словарей.

Материалы и методы.

В процессе работы авторы использовали материалы этимологического, семантического, идеографического, энциклопедического, переводных и других словарей русского и узбекского языка, исследовали объекты, применяя компонентный дистрибутивный и сопоставительный анализы.

Концепты «стыд» и «uyat» занимают заметное место в языковой картине мира русской и узбекской лингвокультурных сообщностей, играя важную роль в выражении культурных характеристик национального языкового сознания. Их можно определить как культурно-значимые ментальные образования, обладающие эмоциональной, рациональной и оценочной характеристиками.

Таким образом, настоящее исследование являет собой синтез базовых подходов к анализу данного концепта, представленного в разных лингвокультурах. Его ядро составляют два основных компонента: эмоциональный и оценочный. Как отмечают исследователи, «в наши дни стал общепринятым факт аксиологичности человеческого сознания, его ориентация на выработанные обществом и принятые субъектом сознания ценности» [4,54].

Результаты и обсуждение.

Концепт «стыд» в силу его значимости в русской эмоционально-эстетической концептосфере был объектом исследований в разных научных плоскостях: лингвокультурологической [2,14,9,12], социально-психологической [6], юридической[18]. В данной работе предлагается описание фрагмента сопоставительного анализа культурно обусловленных и вербально выраженных характеристик концепта «стыд» в русской лингвокультуре и его эквивалента – концепта «*uyat*», представленного в узбекской лингвокультуре.

Смысловая модель концепта «стыд» формируется на базе лексических значений слов **стыд, срам, позор, бесчестье, смущенье, стеснительность, застенчивость, стыдливость**, образующих семантическое поле, где в качестве ядра выступает первое слово, а остальные составляют периферию.

Важно подчеркнуть, что «этимология слова является объемной и глубокой подсказкой к образованию современного значения слова, этимологический анализ позволяет наблюдать то, как слово в свёрнутом виде хранит целый психологический очерк» [16,882]. В русском языке слово **стыд** происходит от слова **стыть**. Ср.:Краткий этимологический словарь русского языка [17,430]: **Стыд.** общеслав., основа та же, что в **студить**, но с перегласовкой у/ы. **Значение «срам», «позор»,** является переносным и развилось из значения “холода”. **Стыть:** По всей вероятности представляет собой образное образование от общеслав. **стынуть-** «становится холодным».

В праславянском языке (2-7в.в) корни **styďь, studь** означали «холод», «окочение». Отсюда **стылый, истыть,студить, студёный, стужа.** Т.обр., **стыд** происходит от глагола **стыть**, т.е. **стыд** в историческом буквальном значении это «застывание, замирание, остановка, неподвижность». Современная психология стыда – это подтверждает. В определённой степени имплицитно или эксплицитно данный компонент значения находит отражение в толковых словарях.

Ср. В.И.Даль, «Толковый словарь живого великорусского языка»[7]: «**Стыд, студ, стыдоба, стыдобушка.** Чувство или внутреннее сознание предосудительного, уничиженья, самоосужденья, раскаянья и смиренья, нутреная исповедь перед совестью; **срам, позор, посрамленье, поругание, унижение** в глазах людей; застыванье крови от унижительного, скорбного чувства. **Стыд, срамота** ты, или вообще чувство, которое возмущается при всяком нравственном нарушении непорочности, целомудрия и замыслов разврата. Это нравственное чувство свойственно только человеку. Стыду, как

и совести, противоположно **бесстыдство, наглость, нахальство, бессовестность, разврат**. Как позору, унижению: почести почт, честь (людская), слава и пр.».

«Новый толково-словообразовательный словарь» Т.Ф.Ефремовой [10] в слове **стыд** выделяет следующие значения:

Стыд:1.

1)м. Чувство сильного смущения, неловкости от сознания неблаговидности своего поступка, поведения;

2)разг. Позор, бесчестье;

3)разг.То же, что срам;

2. Предикатив. Об ощущении позора, о чувстве стыда, испытываемом кем-либо.

Компонентный анализ лексико-семантических вариантов лексики **стыд**, эксплицированных в толковых словарях русского языка, позволяет выделить базовые, опорные суб-концепты, формирующие структурно-смысловую модель концепта «стыд»:

1.Негативная социализированная эмоция, возникающая у индивида в результате психического когнитивного процесса (совести), определяющего несоответствие его поступков, мотивов, или качеств принятым социумом в данной среде и в данный момент. В плане эмоциональных проявлений в этой связи «стыд» связан с такими близкими к нему эмоциями, как «смущение», «вина», «унижение», «страх». Противоположным «стыду» эмоциональным состоянием является «гордость». Проявление «стыда» у субъекта может сопровождаться физиологическими признаками красноты кожи лица, опусканием плеч и головы, потливости и др.: Меня охватили **стыд** и **страх** за **содеянное**.

2.Негативная оценка со стороны индивида или общества действий, поступков, мотивов, качеств, устремлений, несоответствующих социальным установкам и моральным нормам, принятым в обществе, того, что вызывает **стыд**. В этом случае происходит метонимический перенос с названия следствия на его причину:

«А нечистым трубочистам **стыд** и **срам**» (В.Маяковский).

«Мертвые **сраму** не имут» (Александр Невский). Наиболее чётко отрицательная оценка актуализируется при употреблении однокорневого предикатива «**стыдно**»: «Как тебе не стыдно!» В этом примере нарушение нормы, вызвавшее отрицательную оценку не называется, но оно присутствует имплицитно в пресуппозиции дискурса.

Ср. «Как тебе не стыдно так долго спать!» - отрицательная оценка эксплицирована и объясняется нарушением нормы «спать».

Структурно-семантический контент концепта «стыд» в русском языке, таким образом, базируется на двух субконцептах: «отрицательная эмоция» и «отрицательная оценка того, что вызывает это чувство». Материалы семантического [1] идеографического[3] и ассоциативного [13] словарей подтверждают глубинную сущность данного концепта, его релевантность в русском языковом сознании и языковой картине мира.

Так, в семантическом словаре подчеркивается ярко выраженный культурный характер данного концепта, который проявляется в употреблении вербального ряда **стыд, позор, срам** в оценочном значении в моральном и социальном аспектах. **Стыд** может возникать как чувство моральной ответственности за собственные поступки и поступки близких людей, как признание нарушения этической нормы и стремлением исправить его. **Стыд** регулирует поведение человека в обществе, заставляя его соответствовать общепринятым кодексам и стандартам. Он, как психическая сущность, находится в причинно-следственных отношениях с **совестью**, культурно-психическим феноменом, который вызывает эту эмоцию у личности при установлении ею (совестью) нарушения в её поведении. Этот психокогнитивный процесс происходит под воздействием окружающей культуры.

Семантический анализ представленных групп слов-ассоциаций, объективирующих концепт «стыд» в русском языке, позволяет построить его фреймовую модель, состоящую из трех классических базовых компонентов эмоции: «стимул»- «реакция»- «оценка». Эта личностная психическая сущность начинает проявляться у человека в его раннем возрасте в процессе воспитания параллельно с другим психическим феноменом «совесть» и становится морально-нравственным ориентиром поведения индивида в социуме, его самооценкой и оценкой его обществом.

Культурно – оценочная составляющая концепта «стыд» проявляется в наборе эпитетов к слову репрезентанту и его мотиваторов, что подтверждает его значимость в русской лингвокультуре [5]: **«Стыд: беспомощный, глубокий, девичий, едкий, жгучий, искренний, лёгкий, можный, мучительный, неодолимый, непобедимый, неумный, острый»**

Такова лингвокультурологическая характеристика одного из релевантных фрагментов русской языковой картины мира.

В узбекском языке исследуемый концепт на вербальном уровне представлен следующими лексемами: **uyat, or,oriyat nomus, sharm, hijolat, hayo, izza.**

В словарных статьях, приведенных в «Узбекско-русском и русско-узбекском словаре»[1], смысловое содержание данных лексем: раскрывается следующим образом:

Uyat: стыд, позор; - emasmi? Не стыдно ли?; ~ soz- неприличное слово; ~ ga qolmoq- осрамиться, опозориться; ~ o’limdan qattiq- погов. позор хуже(страшнее) смерти; uyatli: стыдный, постыдный, позорный; so’zlar-нецензурные слова; ~ qoldim- я остался в неудобном положении; jo’u-почетное место, (высокопоставленные люди, знатная примерная семья); ~ mehmon – редкий, почетный гость

Or: стыд; or qilmoq- стыдиться; or-nomus- честь и совесть; **Oriyat:** стыд, честь, достоинство; ~**qilmoq**- стыдиться, считать для себя постыдным; ~ **talashmoq**- спорить из чувства ущемлённости самолюбия; (или **omonat**) **narsa**-чужая вещь, взятая на временное пользование

Nomus: 1. Честь, совесть; 2. Позор, стыд; **-qilmoq-** стыдиться; **-o‘limdan kuchli** посл.стыд (бесчестье) сильнее смерти; ~ **ga o‘ldirding-** ты опозорил меня; я осрамился из-за тебя; **-ini yerga urmoq-** осрамить, опозорить (кого-л), покрыть позором (кого-л). **Sharm:** стыд, смущение; **hayosi yo‘q odam-** бесстыдник, человек, потерявший стыд. **Hijolat:** смущение, стыд; ~**bo‘lmoq (chekmoq)-** смущаться, стыдиться, конфузиться. **Hayo:** стыд, стыдливость; ~**qilmoq-** стыдиться, стесняться. **Izza:** ~ **bo‘lmoq**(yomon, **tortmoq**) быть сконфуженным, испытывать чувство стыда; ~**qilmoq-** стыдить, пристыдить, сконфузить; **izzat-** почесть, почёт, уважение, честь. Стыд, м.: **or, nomus, uyat;** испытывать – **uyalmoq, izza bo‘lmoq;** краснеть от стыда - **uyalغانidan qizarib ketmoq-** нет- а в глазах у кого – **yuzi qattiq, uyati yo‘q (uyatsiz odam), behayo, benomus.**

Как видно из материала словарных статей приведённого источника, доминантой в лексическом ряду, объективирующем анализируемый концепт в узбекском языковом сознании, является слово **uyat**, использование которого зафиксировано в толковании всех приведенных имён существительных. Ключевым в формировании содержания данного концепта является также слово **oriyat**.

В толковом словаре узбекского языка даётся более подробная характеристика семантического потенциала данных лексических единиц [15], которые по происхождению разные: **uyat**-тюрское слово, а **oriyat** – арабское.

Исследование лексических значений слов **uyat** и **oriyat** с применением компонентного и дистрибутивного анализов позволило выделить в их семантике три архисемы, которые являются базовыми в лингвокультуре содержания концепта, обозначенного ими:

Неприятное ощущение, эмоция, возникающая при осознании человеком нарушения морально-этических норм или совершения им непристойных действий, поступков: **uyalmoq, izza bo‘lmoq, hayo qilmoq, hijolat bo‘lmoq, uyatga qolmoq.**

1. Положительная оценка человека, не совершающего проступков, как личности, обладающей набором положительных качеств, входящих в реестр таких социольно-этических понятий, как **честь, совесть, достоинство, уважение, почёт:** Sanam xola ishq-muhabbatni qattiq uyat hisoblar edi. P.Qodirov «Qora ko‘zlar»

2. Отрицательная оценка стыда, человека без стыда и поступков, вызывающих это чувство; **uyat o‘limdan qattiq, uyat so‘z, uyat ibora.**

Таким образом, в лингвокультурологическом аспекте концепт **uyat** представляет собой социализированную психическую сущность (эмоцию), которая построена на амбивалентной оценке («хорошо»-«плохо»), и в речевой практике обозначается одним и тем же словом на основе метонимического переноса.

Ценность этого концепта в языковом сознании узбекского народа, исповедующего Ислам, находит подтверждение в хадисах Муслима Ибн аль-Хаджадж «Сахих Муслим»:

«В хадисах пророка Мухаммада (мир ему и благословение) часто упоминается стыд (хая) как одно из важнейших качеств верующего. Вот несколько известных хадисов на эту тему:

1. Хая – часть веры

Пророк (мир ему и благословение) сказал:

«Поистине, у всякой религии есть нравственная черта, и нравственная черта Ислама – стыдливость (хая)».

□ (Ибн Маджа, 4181)

«Стыд (хая) – часть веры».

□ (Аль-Бухари, 9; Муслим, 35)

2. Если у тебя нет стыда, делай что хочешь.

Пророк (мир ему и благословение) сказал:

«Если у тебя нет стыда, то делай, что пожелаешь».

□ (Аль-Бухари, 3483)

(Этот хадис не означает одобрение плохих поступков, а указывает на то, что отсутствие стыда ведет к любым грехам.)

3. Аллах любит стыдливых и скромных

Пророк (мир ему и благословение) сказал:

«Аллах стыдлив и скрывающий недостатки, и Он любит стыдливость и сокрытие (грехов)».

□ (Абу Дауд, 4012; ан-Насаи, 406)

4. Стыд украшает человека

Пророк (мир ему и благословение) сказал:

«Стыд не приносит ничего, кроме блага».

□ (Аль-Бухари, 6117; Муслим, 37)

5. Стыдливость даже перед родными

Однажды сподвижник Усман ибн Аффан (да будет доволен им) зашел к Пророку (мир ему и благословение), и тот сел прямо, поправил одежду. Когда его спросили, почему он так сделал, он ответил:

«Разве мне не следует стесняться перед человеком, перед которым стесняются даже ангелы?»

□ (Муслим, 2401)

(Усман ибн Аффан был известен своей крайней скромностью и стыдливостью.)

6. Стыд и вера связаны друг с другом

Пророк (мир ему и благословение) сказал:

«Стыд и вера всегда вместе. Если исчезает одно, исчезает и другое».

□ (Аль-Хаким, 1/22)» [19]

Как видно из приведенных дискурсов, оценочная составляющая содержания концепта **uyat** имеет своим источником сакральные тексты.

Выводы.

В заключение проведенного сопоставительного лингвокультурного анализа концепта «стыд»-«uyat» в русском и узбекском языках можно сделать следующие выводы:

1. С аксиологической точки зрения психооценочный феномен «стыд»-«uyat», именуемый в современной науке термином «концепт», занимает важное место в лингвокультурном пространстве русского и узбекского социумов.

2. На ранней стадии формирования значимостного потенциала данного концепта у него были неодинаковые по происхождению и природе мотивационные источники:

3. На поверхностной структуре он репрезентируется разными доминантными лексическими единицами: «стыд»-«uyat».

4. Глубинное содержание данного концепта оказывается общим состоит из двух субконцептов: «эмоция» и «оценка».

5. В прагматическом аспекте использование концепта «стыд»-«uyat» в речевых актах оказывается неодинаковым: в русской языковой среде концепт «стыд» используется для оценки индивида и его поведения в морального-бытовой плоскости, в узбекской культуре концепт «uyat» функционирует в нравственно-этической плоскости, являясь индикатором совести - маркера положительных и отрицательных духовных качеств личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурахимов.М. Узбекско-русский и русско-узбекский словарь. Ташкент, Akademnashr, 2017, 704с

2. Даль В.И Толковый словарь живого великорусского языка: [в4т], МЮ, «Астрель», 2004, 1998с

3. Даль Вл. Пословицы русского народа/ Вл.Даль.-М.: Гос. Изд.во художественной литературы.1957.-990с.

4. Дженкова Е.А. Концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой лингвокультурах АКД, Волгоград, 2005

5. Ефремова Т.Ф .Новый толково-словообразовательный словарь.В2-т. М.. «Русский язык», 2012, 136000сл.ст.

6. Караулов Ю.Н., Молчанов В.И., Афанасьев В.Ф., Михалёв Н.В. Русский семантический словарь: Опыт автоматического построения тезауруса: от понятия к слову. М., «Наука», 1993, 566с

7. O'zbek tilining izohli lug'ati; 2022;
<https://.uz.wikipedia.org/wiki/0%CA%BBzbek> tilining izohli_lug%CA%BBati_ (2022)

8. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-томах, том2, М., «Русский язык», 1994, 1182с
9. Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., «Просвещение», 1975, 544с.
10. Юрчак Е.В. О соотношении категорий «вина», «стыд», «позор». Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) N10 (30), 2013, WWW. Sisp. nkras.ru
11. Муслим ибн аль-Хаджадж. **Сахих Муслим**. Хадис № 35, 37, 2401.